

УДК 94(47)

DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-3.636-651

EDN: NHZJSP

НАЛОГОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КРАТКОГО СОБРАНИЯ ХАНСКИХ ЯРЛЫКОВ, ВЫДАННЫХ РУССКИМ МИТРОПОЛИТАМ

С.А. Маслова

*Институт российской истории Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
sveta2687@yandex.ru*

Цель исследования: определить характер выплат в пользу Золотой Орды, зафиксированных в тексте документов краткого собрания ханских ярлыков, выданных русским митрополитам.

Материалы исследования: грамоты, созданные по приказу ордынских и юаньских правителей, жалованные, духовные и договорные грамоты русских князей, русские летописи.

Новизна и результаты исследования: предложена характеристика налоговых наименований ханских ярлыков, выявлены вероятные вставки в текст ярлыков. Обосновано, что обширный перечень повинностей, содержащийся в тексте ханских грамот, не был свойственен оригинальному тексту документов. Достаточно много налоговых терминов было специально внесено в текст ярлыков при их переводе на русский язык. Некоторые из них обозначали реально взимавшиеся с русских земель ордынские подати, другие обозначали выплаты, известные в русских землях, но не собираемые в пользу Золотой Орды. Иные термины вовсе предстают искусственными налоговыми обозначениями.

Ключевые слова: налоги, ярлыки, Золотая Орда, Русь, дань

Для цитирования: Маслова С.А. Налоговая терминология краткого собрания ханских ярлыков, выданных русским митрополитам // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 3. С. 636–651. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-3.636-651 EDN: NHZJSP

THE TAX TERMINOLOGY OF THE SHORT COLLECTION OF KHAN'S JARLYKS ISSUED TO RUS' METROPOLITANS

S.A. Maslova

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
sveta2687@yandex.ru*

Abstract: Research objectives: This study aims to determine the nature of payments made to the Golden Horde, as documented in the texts of the Short Collection of Khan's jarlyks issued to Rus' Metropolitans.

© Маслова С.А., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Research materials: The research draws from various sources, including charters prepared by the orders of the Golden Horde and Yuan Empire rulers, charters of a spiritual and contractual nature from Rus' princes, as well as Rus' chronicles.

Results and novelty of the research: This study proposes characteristics of the tax items found in Khan's jarlyks and uncovers potential insertions within the label texts. It is demonstrated that the extensive list of duties present in the Khan's charters was not originally a part of these documents. Many tax terms were intentionally added to the texts of the jarlyks during their translation into Russian. Some of these terms represented the Horde taxes that were actually collected from Russian lands, while others denoted payments recognized in Rus', but not directed to the benefit of the Golden Horde. Furthermore, certain terms appear to be artificial tax designations.

Keywords: taxes, jarlyks, the Golden Horde, Rus', tribute

For citation: Maslova S.A. The tax terminology of the Short collection of Khan's jarlyks issued to Rus' Metropolitans. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 3, pp. 636–651. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-3.636-651 (In Russian)

Грамоты, выданные русским митрополитам ордынскими правителями, – важнейший источник по истории русско-ордынских отношений. Они предоставляют ценные сведения о системе ордынского властвования над русскими землями, в т.ч. налоговой политике ханов Золотой Орды. В ярлыках содержится целый перечень выплат, которые запрещалось взимать с представителей русского духовенства. Некоторые из них упоминаются только в ярлыках.

Краткое собрание было создано при московском митрополичьем доме в конце XIV – начале XV вв. В это время на русский язык были переведены некоторые грамоты ордынских правителей, хранившихся в архиве русских митрополитов. В состав краткого собрания входят: 1) ярлык хана Тюляка, выданный в 1379 г. митрополиту Михаилу; 2) грамота ханши Тайдулы, выданная в 1347 г.; 3) ярлык Менгу-Тимура, выданный в 1267 г.; 4) грамота Тайдулы, выданная в 1351 г. митрополиту Феогносту; 5) ярлык хана Бердибека, выданный в 1357 г. митрополиту Алексею; 6) грамота Тайдулы, выданная в 1354 г. митрополиту Алексею; 7) заключение от составителя собрания.

Из всех документов собрания ярлыками в полной мере можно назвать только грамоты Менгу-Тимура, Бердибека и Тюляка. Ярлык – письменный указ, приказ, повеление, предписание собственным подданным или главам зависимых стран, исходящий от хана. Документы, принадлежащие лицам не ханского происхождения, ярлыками не являются [42, с. 7-8]. Таким образом, грамоты ханши Тайдулы, ярлыками называться не могут. Кроме того, документы, созданные по приказу Тайдулы в 1347 и 1354 гг., являются по сути проезжими грамотами¹.

Ханские грамоты – один из немногих известных источников ордынского происхождения, однако оригинал ярлыков не сохранился. Исследователям доступен только их перевод, выполненный на Руси. Ярлыки во многом отражают русское понимание и употребление налоговых и административных терминов, содержащихся в их тексте. Перевод ярлыков был выполнен с це-

---

¹ М.А. Усманов назвал эти документы дополнительным указом и охранной грамотой соответственно [42, с. 243].

лью создания документов, защищающих права русской церкви. Эти документы были призваны оградить представителей духовенства от уплаты податей. Определенная цель создания, а также, вероятно, знание языка и делопроизводительной практики Золотой Орды, могли повлиять на точность передачи оригинального текста документов. В перевод ярлыков могли быть внесены элементы, не свойственные оригиналам грамот, в т.ч. наименования выплат, которые запрещалось взимать с представителей русского духовенства.

Для лучшего понимания налоговой терминологии ханских ярлыков краткого собрания стоит привлечь данные грамот других регионов Монгольской империи. Наиболее подходящими для сравнения являются документы правителей империи Юань, написанные квадратным письмом на монгольском языке, – Мангалы (сына императора Хубилая, правителя области Аньси в Китае) 1276 г., два ярлыка Аюрбаригады (Буянту-хана) 1314 г. и грамота Да-цзы (супруги Дармабалы, матери императора Хайсана) 1321 г. Эти документы, в отличие от ярлыков краткого собрания, известны в подлиннике. Время их создания совпадает со временем составления оригиналов ханских ярлыков, выданных русскими митрополитам. Особое значение имеет тот факт, что адресованы грамоты правителей Юань представителям духовенства, как и ярлыки ордынских ханов. Сравнение юаньских документов с документами краткого собрания позволит выявить налоговые термины, вероятно специально внесенные переводчиком ярлыков. Уточнению характера ордынских выплат, упомянутых в ярлыках русским митрополитам, способствуют сведения ярлыков, выданных ордынскими правителями в конце XIV в. – Токтамыш и Тимур-Кутлуга.

Практически каждый из документов краткого собрания ханских ярлыков содержит множество наименований налогов, которые запрещалось взимать с русского духовенства.

Ярлык Менгу-Тимура: «Чингиз царь потом что будет дань или корм, ать не заммають их да правым сердцем богови за нас и за племя наше моляться и благословляють нас. Така молвя и последнии цари по тому же пути пожаловали попов и черньцов. Дань ли или иное что ни будет, тамга, поплужное, ям, воина кто чего ни попросить и рькли были дати, кто паки того у нас не ведаеть, вси ведаем. И мы, богу молясь, и их грамоты не изыначили. Тако молвя по первому пути, которая дань, или поплужное, или подвода, или корм кто ни будет, да не просят; ям, воина, тамга не дають» [23, с. 467].

Грамота Тайдулы 1347 г.: «Не надобе им мзда, ни какая пошлина ни емлют у них ничего, занеже о нас молитву творять» [23, с. 466].

Грамота Тайдулы 1351 г.: «А пошлина ему не надобе, ни подвода, ни корм, ни запрос, ни каков дар, ни почестия не въздаст никакова, ни люди его» [23, с. 468].

Ярлык Бердибека: «Какова дань ни буди или пошлина, ино тем не надобе ни видети, чтобы во упокои бога молили и молитву въздавали. ... Так есмы мльвили – и кая дань ни будет или пошлина, не емлют у них, ни подвод, ни кормов, ни пития, ни запросов, ни почестия не въздають» [23, с. 469].

Ярлык Тюляка: «Пред Чингис царь, а после того цари Азиз и Бердебек, и за тех молились молебники и весь чин поповьскыи; ино какова дань ни будет или коя пошлина, – ино тем того ни видети не надобе, чтобы во упокои бога молили и молитву въздавали. ... Тако есмы възмолвили: ино никакова

дань, ни которая пошлина, ни подвода, ни корм, ни питье, ни запрос, ни даров не дадут, ни почестья, не въздають никакова» [23, с. 465–466].

В документах краткого собрания упомянуты такие наименования податей как: «воина», «дань», «дар», «запрос», «корм», «мзда», «питье», «подвода», «поплужное», «почестие», «пошлина», «тамга», «ям». Текст грамот правителей Юань не содержит столь обширного перечня налогов.

Грамота Мангалы 1276 г.: «В указах Чингис хана и Хагана было сказано, чтобы буддийские, христианские, даосские и мусульманские духовные лица, не видя никаких иных повинностей и податей, кроме земельных и торговых сборов, молились тенгри и возносили благопожелания. Теперь же, говоря, чтобы, в соответствии с прежним указом, они, не видя никаких иных повинностей и податей, кроме земельных и торговых сборов, молились тенгри и возносили благопожелания, дали грамоту ... Пусть в их храмах и жилищах посланцы не останавливаются. Пусть они подвод и продовольствия не берут» [29, с. 61].

Ярлык Буянту-хана 1314 г.: «В указах Чингис хана, Угедей хагана, Сечен хагана, Улджейту хагана и Кулук хагана было сказано, чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица, не видя никаких повинностей и податей, молились тенгри и возносили благопожелания. Теперь же дали указ ... чтобы согласно прежнему указу, не видя никаких повинностей и податей, они молились тенгри и возносили благопожелания. Пусть в их храмах, кумирнях и жилищах посланцы не останавливаются. Пусть подвод и продовольствия не берут» [29, с. 65].

Второй ярлык Буянту-хана 1314 г.: «В указах Чингис хана, Угедей хагана, Сечен хагана, Улджейту хагана и Кулук хагана было сказано, чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица, не видя никаких повинностей и податей, молились тенгри и возносили благопожелания. Теперь же, чтобы согласно прежнему указу, они, не видя никаких повинностей и податей, молились тенгри и воздавали благопожелания, дали указ ... Пусть в их храмах и жилищах посланцы не останавливаются. Пусть подвод и продовольствия не берут. Тамги они пусть не дают» [29, с. 69].

Грамота Да-Цзы 1321 г.: «В указе императора [было сказано], чтобы буддийские, христианские и даосские духовные лица, не видя никаких повинностей и податей, молились тенгри и возносили благопожелания. Чтобы согласно указу, в котором [это] сказано, они, не видя никаких повинностей и податей, молились тенгри и возносили благопожелания, дали указ ... Пусть в их храмах и жилищах посланцы не останавливаются. Пусть подвод и продовольствия не берут. Пусть они земельных и торговых сборов не дают» [29, с. 73].

Текст китайских ярлыков довольно лаконичен. В документах сказано о запрете взимать «повинности и подати» в целом, только в ярлыке Мангала обозначено ограничение на земельные и торговые сборы. Оборотом «повинности и подати» Н.Н. Поппе передал монг. *albā qubč' iri*, в котором *alba(n)* – повинность, подать, обязательная служба [18, с. 34; 33, стб. 433], а *qubč' ir (qubčūr)* – натуральный налог, всеобщий налог в пользу государства [44, с. 387; 18, с. 462]. В ханских ярлыках, выданных русским митрополитам, этому обороту соответствует оборот «дань или пошлина».

Термин «дань» в русских источниках известен с домонгольского времени. Он имеет несколько значений, основные из которых – «подать, пошлина,

побор любого вида» и «дар, пожалование» [38, с. 170–171]. В древнейших летописных известиях дань многократно упоминается в значении налога, выплачиваемого русским князьям или различными народами иноземцам. Как главная подать дань выступает в грамотах русских князей XII в. В монгольское время дань сохранила свое основное значение главного поземельного налога [11, с. 187–194; 9, с. 97–101].

В ярлыке Менгу-Тимура содержится самое раннее упоминание дани в качестве выплаты Золотой Орде. Первое летописное известие о дани в качестве подати, выплачиваемой в пользу Золотой Орды, относится к 1318 г. В это время шла борьба между Юрием Даниловичем и Михаилом Ярославичем. В 1318 г. московский князь и ордынский посол Кавгадый, помогавший Юрию, «начаша вадити на великаго князя Михаила безаконному царю Озбяку, глаголюще: ‘князь Михайль, собравъ по градомъ многы дани, хоцетъ въ Нѣмци, а къ тобѣ ему не бывати’. Разгнѣвавъ же царь повелѣ сына его князя Костянтина гладомъ морити и затвориша его въ единой храминѣ» [27, стб. 38].

Следующее летописное известие о дани в значении ордынской подати – рассказ Рогожского летописца под 1384 г.: «бысть великая дань тяжкаа по всему княжению великому, всякому безъ отъдатка, со всякые деревни по плътинѣ. Тогда же и златомъ даваша въ Орду, а Новъгородъ Великыи даль черныи боръ» [27, стб. 149]. В летописных сообщениях «дань» выступает, по сути, синонимом «выхода». Так обозначался главный налог, выплачиваемый с русских земель в пользу Орды.

В некоторых известиях актового материала XIV–XV вв. дань упоминается в контексте ордынских выплат рядом с выходом. Завещание Дмитрия Донского 1389 г. оговаривает: «А перемѣнить богъ Орду, дѣти мои не имутъ давати выхода в Орду, и которыи сынъ мои возмет дань на своем оудѣлѣ, то тому и есть» [19, с. 36]. Документ сообщает, что дань собирается русскими князьями, но те платят выход в Орду. Те же обстоятельства отмечены в договоре великого князя Василия Дмитриевича с Владимиром Андреевичем (ок. 1401–1402 гг.), завещании Владимира Андреевича (ок. 1401–1402 гг.), договорах Василия Васильевича с Василием Ярославичем (1447, 1450–1454, 1451–1456 гг.) и завещании Василия Васильевича (1461–1462 г.) [19, с. 44, 49, 131, 134, 137, 139, 173, 174, 182, 185].

В договорной грамоте Дмитрия Ивановича с Владимиром Андреевичем 1389 г. дань, хотя и не названа прямо, но по сути выступает источником выхода: «А что наши данщики зберутъ в городѣ, и въ станѣх, и въ варяхъ, тому ити в мою казну, а мнѣ давати въ выход» [19, с. 31]. В более поздней договорной грамоте великого князя Ивана Васильевича с углицким князем Андреем Васильевичем 1472 г. дань названа источником выхода непосредственно: «А что наши данщики зберут, тому ити в твою казну, великого князя, а тобѣ, великому князю, давати та дань в выход» [19, с. 215].

В актовом материале XV в. термин «дань» неоднократно употребляется как обозначение выплат в Орду. Духовная грамота князя серпуховского и боровского Владимира Андреевича: «А выидет дань великого князя ко Ордѣ дати, и дѣти моя и княгини моя возмут дань кто же на своем удѣле по уроку, что в сеи в грамоте писано» [19, с. 48]. В том же значении дань фигурирует в духовных грамотах великих князей Василия Дмитриевича (1406–1407, 1417 и 1423 гг.) и Василия Васильевича (1461–1462 гг.), а также договорных грамо-

тах Василия Васильевича с Василием Ярославичем (1433, 1447, 1450–1454, 1451–1456 гг.) и Юрием Дмитриевичем (1433 г.), Ивана Васильевича с углицким князем Андреем Васильевичем (1472 г.) [19, с. 56, 59, 61, 197, 71, 134, 137, 139, 174, 182, 185, 76–77, 79, 215].

В грамоте Тайдулы 1347 г. вместо термина «дань» стоит слово «мзда». В русских источниках этот термин известен с домонгольских времен. В источниках зафиксировано его употребление в качестве выплаты врачу, а в другом случае – взятки [30, с. 79; 21, с. 67, 272]. В ордынское время мзда встречается в псковском летописании как обозначение платы мастерам, а также выкупа [32, с. 103; 31, с. 37]. В качестве ордынской выплаты мзда фигурирует только в грамоте Тайдулы. Особой податью, собираемой в пользу Золотой Орды, мзда не являлась. В грамоте ханши мзда упомянута в качестве обобщенного обозначения ордынских поборов.

Термин «пошлина» имеет несколько значений: «искони заведенный обычай», «исконные права, привилегии, владения или доходные статьи», «налог, пошлина; традиционный сбор, взимаемый в определенных случаях» [41, с. 84–86]. В домонгольскую эпоху существование термина не выявлено. В договорных грамотах великого князя Ярослава Ярославича с Новгородом 1264, 1266 и 1270 гг. слово «пошлина» имеет значение ранее утвержденного порядка [12, с. 9, 10, 12].

В многочисленных княжеских грамотах XIV–XV вв. пошлина предстает податью, взимаемой в пользу русских феодалов [19, с. 15, 17, 33, 72, 73 и др.]. Пошлина в качестве ордынской выплаты упоминается в грамотах ордынских правителей 1347, 1351, 1357 и 1379 гг., а также в тексте договора великого князя Василия Васильевича с можайским князем Иваном Андреевичем, составленном в 1447 г., уже после создания переводов ярлыков, выданных русским митрополитам. В договоре сказано: «А ци богъ, господине, переменит Орду, а не даси выхода в Орду, ни пошлин ордынских, и тобѣ, господине, и у меня не взяти» [19, с. 147].

Термины «дань» и «пошлина» в тексте ярлыков, выданных русским митрополитам, служат общим обозначением совокупности податей, взимаемых в пользу Золотой Орды.

Оборот, провозглашающий запрет на взимание дани и пошлины, повторен в тексте ханских ярлыков. То же наблюдается в тексте китайских документов. Существенное отличие состоит в том, что далее китайские грамоты провозглашают запрет на взимание подвод и продовольствия, а также торговых сборов или тамги и земельных сборов, а в ордынских ярлыках содержится обширный перечень разных податей, от выплаты которых освобождались представители русского духовенства. Среди них – «воина», дар, запрос, корм, мзда, питье, подвода, поплужное, почестие, тамга, ям.

«Воина» – война. Термин имеет два значения – «война» и «войско» [37, с. 310; 36, с. 462]. В качестве ордынской повинности война трактуется как «повинности, поборы, связанные с ведением войны» [37, с. 310]. В комментариях к публикации ханских ярлыков «воина» названа поставкой рекрутов во время военных действий [23, с. 477].

Как наименование особого налогового обязательства «воина» встречается только в ярлыке Менгу-Тимура. В источниках русского происхождения поставки русских рекрутов в монгольское войско, также как и поборы

на ведение военных действий монголами не зафиксированы. Во второй половине XIII в. зафиксировано несколько случаев участия в боевых действиях русских отрядов в составе монгольских войск.

По свидетельству Ипатьевской летописи, в 1258 г. Бурундай «посла же послы к Данилови река идоу на Литвою оже еси мирень поиди со мною» [26, стб. 846]. Князь не принял участие в походе. Вместо Даниила к монголам направился его брат Василько [26, стб. 846].

Далее Ипатьевская летопись сообщает о требовании Ногай в 1277 г. Льву Даниловичу Галицкому, Владимиру Васильковичу Волынскому и Мстиславу Даниловичу Луцкому предоставить войска для похода на Литву: «Присла оканьнии и безаконьнии Ногаи послы своя с грамотами Тегичага Коутлоубоугоу и Ешимоута ко Лвови и Мьстиславою и Володимѣрю тако река всегда мь жалоуете на Литвою осе же вы даль есмь рать и воеводуу с ними Мамъшѣя поидете же с ним на вороги своѣ» [26, стб. 876]. Князья были вынуждены отправиться в поход.

Согласно Симеоновской летописи, в 1277 г. Глеб Василькович, Константин Борисович, Федор Ростиславич, Андрей Александрович и «инии князи мнози с бояры и слугами», приняли участие в походе Менгу-Тимура на ясов, в результате которого был взят город Деяков [28, с. 75].

Ипатьевская летопись зафиксировала очередное требование Ногай в 1285 г. русским князьям присоединиться к монгольскому походу: «пришедшоу оканьному и безаконьному Ногаеви и Телебоузѣ с нимъ на Оугры в силѣ тяжцѣ во бецисленомъ множествѣ вѣлѣша же с собою поити Роускимъ княземъ» [26, стб. 888]. По причине болезни в походе не участвовал Владимир Василькович. Вместо себя он отправил племянника Юрия Львовича [26, стб. 888].

В 1286 г. уже Телебуга «посла ко Заднѣпрѣскимъ княземъ и ко Волыньскимъ ко Лвови и ко Мьстиславою и к Володимѣроу веля имъ поити с собою на воиноу» [26, стб. 892].

Летописи сообщают об участии русских вооруженных сил в монгольских кампаниях. При этом речь идет не о предоставлении рекрутов, поступавших в полное распоряжение монгольских военачальников. Русские военные отряды возглавлялись русскими князьями. Они получали прямой приказ выступить на стороне монголов. Источники свидетельствуют о том, что этот приказ имел целью не только укрепить боевую мощь монгольской армии, но также подтвердить лояльность русских правителей. Князья были вынуждены подчиняться. В ярлыке Менгу-Тимура «воина» предстает не названием реально существовавшей подати, а вставкой, призванной увеличить число разнообразных повинностей, от выполнения которых освобождались представители русского духовенства.

Термин «дар» имеет несколько значений: «подношение, подарок», «способности, талант», «приданое», а в форме множественного числа – «причастие» [38, с. 171–172]. Кроме того, слово «дар» могло выступать в качестве подати. В таком значении «дар» фигурирует в договорной грамоте Новгорода с Ярославом Ярославичем 1264 г.: «А волостии ти, княже, новгородьскихъ своими мужи не держати, нъ держати мужи новгородьскими; а даръ от техъ волостии имати» [12, с. 9]. Те же условия зафиксированы в других договорных грамотах Новгорода с великими князьями тверскими 1266–1371 гг. [12,

с. 10–12, 15, 17, 19, 21, 27, 29], а также в более поздних договорах Новгорода с великими князьями московскими 1435, 1456, 1471 гг. [12, с. 35, 40, 46, 49].

В качестве монгольской подати дар фигурирует только в грамоте Тайдулы 1351 г. В источниках русского происхождения термин «дар» как обозначение особой ордынской выплаты не встречается, однако русские летописи свидетельствуют о существовании традиции добровольных подношений русскими князьями представителям ордынской администрации. Так, например, в 1318 г. великий князь тверской Михаил Ярославич, прибыв в Орду «по обычаю одари князи и царици, послѣди самого царя» [27, стб. 38]. В грамоте Тайдулы термин «дар» предстает дополнительным термином, внесенным в текст документа.

Термин «запрос» в русских источниках, повествующих о событиях XIII–XV вв., встречается только в качестве обозначения особой, экстраординарной, ордынской подати.

В летописях содержится всего два упоминания о сборе запроса. По свидетельству Новгородской первой летописи, в 1339 г. Иван Данилович Калита требовал запрос с новгородцев: «А еще дайте мне запрось цесаревъ, чого у меня цесарь запрошаль» [21, с. 350]. Возможно, ханский запрос был связан с подготовкой к польской войне [7, с. 302]².

Рогожский летописей сообщает о выплате запроса в 1357 г.: «Того же лѣта прииде посоль изъ Орды именовъ Итъкара по запрось ко всемъ княземъ Роусьскимъ» [27, стб. 66]. В историографии высказывались разные точки зрения о причинах сбора этого запроса. По мнению А.Н. Насонова, запрос был связан с походом хана Джанибека на Тебриз [20, с. 106]. А.П. Григорьев причиной приезда посла называет чрезвычайный сбор средств для нового хана Бердибека. Ордынская аристократия оказала Бердибеку помощь при вступлении на престол, и хан был обязан ее оплатить [15, с. 129].

Запрос собирался по инициативе хана. Его выплату обеспечивали не ордынские чиновники, а русские князья. Единичные известия о сборе запроса свидетельствуют о чрезвычайно редких требованиях его выплаты. Этот вывод подтверждает отсутствие упоминаний о запросе в духовных и договорных грамотах русских князей. Запрос являлся реально существовавшим сбором в пользу Золотой Орды, однако в ханских ярлыках запрос предстает вставкой, добавленной в текст документов с целью увеличения перечня податей, от выплаты которых освобождались представители русского духовенства.

Термин «корм» имеет множество значений: «еда, пища, корм для скота», «угощение», «содержание на пропитании», «содержание за счет поборов с населения», «регулярное жалование, вознаграждение» [39, с. 316–317]. «Кормом» называлась также особая подать – содержание населением воинских контингентов или должностных лиц государственного управления [9, с. 197]. В качестве повинности корм известен с домонгольских времен [26, стб. 130, 462, 771]. В период монгольского господства корм сохраняет свое значение содержания представителей княжеской администрации [12, с. 141–142; 3, с. 204; 22, с. 198; 3, с. 152–153].

---

² В 1337 г. состоялся поход русско-ордынских войск на Люблин. Позднее хан Узбек собрал 40-тысячное войско против Польши [24, с. 391].

Как название ордынской подати корм упомянут только в документах краткого собрания ханских ярлыков. Источники русского происхождения не сообщают о предоставлении «корма» представителям ордынской администрации, однако договорные грамоты великих князей конца XIV–начала XV вв. свидетельствуют об обязанности русских князей содержать приезжавших на Русь ордынских послов [19, с. 38, 53].

В ханских ярлыках термин «корм» не является вставкой. Таким образом было переведено название налога *susun*. Этот налог фигурирует в грамотах юаньских правителей. В переводе на русский язык название налога передано словом «продовольствие». Также *susun* упомянут в ярлыках ордынских правителей конца XIV в. Ярлык Токтамышша, выданный Бек-хаджи в 1392 г., гласит: «Отныне и впредь на Сюткель [подать], ‘салык’ называемую, пусть не налагают; подводы и корма пусть не домогаются» [14, с. 128]. Ярлык Тимур-Кутлуга, выданный Мухаммеду в 1398 г.: «Кормов и фуража [от них] пусть не домогаются» [13, с. 127].

Термин «питие», питье, в русских источниках употребляется в качестве обозначения глагола пить, а также в значении напитка и водного источника [40, с. 62–63]. Как наименование ордынской подати питье зафиксировано только в ярлыках Бердибека и Тюляка. В других источниках питье как обозначение выплаты в пользу ордынской либо русской администрации не встречается. Питье, в отличие от корма, не фигурирует в ярлыках Токтамышша и Тимур-Кутлуга. В ярлыках Бердибека и Тюляка термин «питие» является вставкой, специально внесенной переводчиком документов, по смыслу дополняющей термин «корм».

Термин «подвода» в русских источниках употребляется как обозначение средств передвижения, а также транспортной повинности [40, с. 236–237]. Термин появился в эпоху монгольского господства. Во многих грамотах конца XIII–XV вв. «подвода» фигурирует как название повинности, предоставляемой представителям княжеской администрации [12, с. 141–142; 3, с. 16, 152, 204, 259; 23, с. 198 и др.]. Несмотря на отсутствие упоминаний подводы в источниках русского происхождения в качестве ордынской выплаты, этот термин не является вставкой в текст ханских ярлыков. Подвода отмечена в грамотах китайских правителей, а также в ярлыках Токтамышша и Тимур-Кутлуга. Оригинальное название подати – *ulaq*.

Термин «поплужное» в русских источниках XIII–XV вв. не встречается. В XVI в. зафиксировано существование «поплужной пошлины». В грамоте царя Федора Ивановича Афанасию Ивановичу Вельяминову 1589 г. эта выплата фигурирует как одна податей посадского населения Сольвычегодска [6, с. 659]. В качестве выплаты Золотой Орде поплужное упоминается только в ярлыке хана Менгу-Тимура. По смыслу поплужное соответствует подати под названием «рало». Рало в качестве налога с пахотного орудия или земельного участка, обрабатываемого этим орудием, упоминается в двух новгородских берестяных грамотах XII–XIII вв. [9, с. 286]. Подобно «войне» термин «поплужное» представляется вставкой, внесенной в текст ярлыка Менгу-Тимура переводчиком.

Термин «почетье» в источниках XIII–XV вв. не упоминается. Однако в качестве выплаты почетье фигурирует в двух документах домонгольского времени. Как подать с городского населения почетье упоминается в одной из

грамот комплекса документов, составляющих устав смоленского князя Ростислава XII в. [17, с. 146]. Возможно, почестье выплачивалось смоленскому епископу за проведение службы [5, с. 24–25]. Во втором документе, в котором отмечен термин «почестье», новгородской берестяной грамоте № 1059 второй половины XII в., известие об этой выплате кратко и не позволяет судить о ее характере («От Перенег к Гьлочану. Възми почестье, акъ ть мьловиль съ мною, въсади же и семь ... Кълико въземоу, въдамъ азъ» [43, с. 160–161]). В тексте документов краткого собрания почестье выступает в качестве дополнения к термину «дар», как питье выступает дополнением к корму.

Термин «тамга» имеет несколько значений: «печать», «клеймо», а также «налог, который должен платить торговец, желавший импортировать свои товары в определенный город и продавать их там» [45, с. 554].

Тамга в качестве налога на торговлю в Монгольской империи была введена во время правления Угедея в 1234–1235 гг. В середине XIII в. этот приказ подтвердил Мунке, а в 1260-е гг. – Хубилай [47, р. 170]. Согласно указу Угедея 1234–1235 гг. размер тамги составлял 10% на алкогольные напитки и 1/30 на другие товары [47, р. 170]. Тот же размер был установлен в государстве Хулагуидов [25, с. 245]. В Золотой Орде ставка тамги составляла 3%, но могла меняться в зависимости от обстоятельств [46, р. 82].

Кроме упоминания в ярлыке Менгу-Тимура, известно всего одно свидетельство о взимании тамги с русских земель. Согласно рассказу Новгородской первой летописи, в 1257 г. в Новгород «приде вѣсть изъ Руси зла, яко хотять татарове тамгы и десятины на Новѣгороде» [21, с. 82]. Позднее, зимой 1257–1258 гг., с князем Александром Невским в город прибыли «послы татарьскыи» «почаша просити... десятины, тамгы, и не яшася новгородцы по то, даша дары цесареву, и отпустиша я с миромъ» [21, с. 82]. С новгородцев потребовали уплату тамги в размере десятины [10, с. 72–73].

В дальнейшем тамга как монгольская подать в русских источниках не фигурирует. С XIV в. она многократно встречается в духовных, договорных и жалованных грамотах русских князей в качестве торгового налога, взимавшегося в пользу княжеской администрации [19, с. 8, 10, 11, 15, 19, 33–34, 42; 1, 40, 48, 53; 2, с. 49, 57, 58; 3, с. 22, 152, 193 и др.].

Тамга, переведенная как «торговые сборы», фигурирует в грамотах правителей Юань, а также в ярлыке Тимур-Кутлуга: «ни тамгу, ни тартнак [с них] пусть не берут» [13, с. 127]. Тамга с большой долей вероятности была указана и в оригинале ярлыка Менгу-Тимура. Термин «тамга» не был переведен на русский язык. В дальнейшем торговый налог, тамга, получил широкое распространение в русских землях и сохранил первоначальное название.

«Ям» – почтовая станция, почтовые лошади [34, стб. 298–299]. Русское слово «ям» восходит к тюрк. *yam* [8, с. 291]. В документах краткого собрания ханских ярлыков термин «ям» встречается только в ярлыке Менгу-Тимура. Самое раннее упоминание яма, собираемого в пользу Золотой Орды, в источниках русского происхождения относится только к XV в. Завещание великого князя Василия Дмитриевича 1406 г. гласит: «А перемѣнит богъ татарь, и княгини моя емлетъ с тѣхъ волостей и съ сель дань себѣ, а сыну моему, князю Ивану, так же в ту дань не вступатися. А коли придет дань или ямъ, и княгини моя дасть с тѣхъ волостей и съ сель по розочту, што ся иметъ» [19, с. 56]. В документах второй половине XV в. встречается наименование «татарский

ям» [1, с. 214, 223, 229, 230–231, 231, 232–233, 252; 2, с. 357, 358]. С XIV в. ям стал собираться в пользу русских правителей [3, с. 204].

Ям представлял собой довольно сложную повинность. Согласно известиям персидских историков, Джувейни и Рашид-ад-дину, в монгольских землях почтовая станция, ям, находилась на обеспечении местного населения. Люди предоставляли средства передвижения, обеспечивали постой путников, корм и фураж для людей и животных [48, р. 33–34; 35, с. 266]. Сходным образом дело обстояло и на Руси. На рубеже XIV–XV вв. в уставной грамоте Василия Дмитриевича и митрополита Киприана значится: «а ям по старине с шестый день, а коли мои села князя великого дадут, тогды и митрополичи дадут» [3, с. 19]. Исследователи видят в этом указании трудовую повинность [16, с. 41; 11, с. 212–213].

В XV в. ям Золотой Орде выплачивался деньгами. Об этом свидетельствуют духовные и договорные грамоты русских князей: «А коли придет дань или ям, и княгини моя даст с тех волостей и с сел по разочту, што ся имет», «А дань и ям давати мне с моее отчины... по давнему... А переменит бог Орду, не иму давати татарам, и тебе имати дань и ям с своее отчины собе», «А давати мне... тебе... с своей отчины по тому разводу, как наперед сего давали в выход и в ям» [19, с. 56, 61 и др.].

Упоминание яма рядом с данью или выходом указывает на значительную роль этой выплаты. Ямская повинность была тяжела. Согласно документам, монастыри могли не платить ям русским князьям, но выплачивали ям в пользу татар. В ряде случаев предоставляя налоговый иммунитет, князья оговаривали, что на ям этот иммунитет не распространяется («опричь дани моей и яму... к волости... не тянути ничем», «не надобе ни подводы, опроче яму»). В некоторых документах упоминается льгота на ям – его не «тянут» некоторое время, при этом иные повинности не выплачиваются вовсе. Иногда в этих случаях дополнительно указывалось, что по окончании льготного времени выплата яма должна возобновиться [2, с. 89; 4, с. 200]. Несмотря на реальное существование ямской повинности, в ярлыке Менгу-Тимура термин «ям» предстает вставкой.

Сравнение ярлыков, выданных ордынскими правителями русским митрополитам, с грамотами правителей Юань, и ярлыками Токтамышша и Тимур-Кутлуга, а также анализ налоговой терминологии других документов показали, что текст ярлыков, входящих в краткое собрание, подвергся существенной переработке. При переводе в текст ярлыков ордынских ханов было добавлено значительное число налоговых терминов, которые не были прописаны в оригиналах документов. Некоторые из них обозначают реально взимавшиеся с русских земель ордынские выплаты – запрос, ям. Иные термины обозначают подати, известные в русских землях, но не собираемые в пользу Золотой Орды – дар, почестье. Такие термины как «воина» и «питье» не являются названиями налогов. Однако, в определенной мере, они отражают обязанности русских князей по отношению к завоевателям – участие русских войск в военных походах монголов («воина») и обязанность содержать монгольских представителей власти («питье»). Термин «поплужное» не встречается в документах, кроме ярлыка Менгу-Тимура, однако существовал похожий по смыслу налог, называемый «рало».

Дополнительные налоговые термины были добавлены в текст документов краткого собрания ханских ярлыков с целью увеличения перечня повинностей, от выплаты которых освобождались представители русского духовенства. Внушительный список налоговых ограничений был призван оградить церковное имущество от посягательств светских властей и, как следствие, способствовать расширению прав и финансовых привилегий русской церкви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 804 с.
2. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 727 с.
3. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. III. М.: Наука, 1964. 688 с.
4. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. Ч. I. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 400 с.
5. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М.: Наука, 1980. 268 с.
6. Архив П.М. Строева. Т. I // Русская историческая библиотека. Т. 32. Пг.: Тип. Главного управления уделов, 1915. 896 стб.
7. Борисов Н.С. Политика московских князей. Конец XIII – первая половина XIV века. М.: Изд-во Московского университета, 1999. 391 с.
8. Владимирцов Б.Я. Заметки к древнетюркским и старомонгольским текстам // Доклады Академии наук СССР. № 16. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. С. 291–296.
9. Горский А.А. Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019. 410 с.
10. Горский А.А. Утверждение власти Монгольской империи: региональные особенности // Исторический вестник. 2014. Т. 10 (157). С. 58–79.
11. Горский А.Д. Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. М.: Изд-во Московского университета, 1960. 264 с.
12. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 407 с.
13. Григорьев А.П. Пожалование в ярлыке Тимур-Кутлука // Востоковедение: филологические исследования. Вып. 9. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. С. 124–143.
14. Григорьев А.П. Пожалование в ярлыке Токтамыша // Востоковедение: филологические исследования. Вып. 8. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1981. С. 126–136.
15. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2002. 273 с.
16. Гурлянд И.А. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1900. 339 с.
17. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М.: Наука, 1976. 240 с.
18. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
19. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1950. 585 с.
20. Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 178 с.
21. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 568 с.
22. Памятники русского права. Вып. 2. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1953. 442 с.

23. Памятники русского права. Вып. 3. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1955. 528 с.
24. Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 532 с.
25. Петрушевский И.П. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов // Татаро-монголы в Азии и Европе. М.: Наука, 1977. С. 228–259.
26. Полное собрание русских летописей. Т. II. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. 938 стб., 87 с.
27. Полное собрание русских летописей. Т. XV. М.: Языки русской культуры, 2000. 540 с.
28. Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. 316 с.
29. Поппе Н.Н. Квадратная письменность. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 167 с.
30. Правда Русская. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 505 с.
31. Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941: Изд-во АН СССР. LXII, 147 с.
32. Псковские летописи. Вып. 2. М.: Изд-во АН СССР. 364 с.
33. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I. Ч. 1. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 968 стб.
34. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. III. Ч. 1. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 1260 стб.
35. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 340 с.
36. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I. М.: Русский язык, 1988. 527 с.
37. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 2. М.: Наука, 1975. 319 с.
38. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. 403 с.
39. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 7. М.: Наука, 1977. 403 с.
40. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 15. М.: Наука, 1989. 285 с.
41. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 18. М.: Наука, 1992. 288 с.
42. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. 317 с.
43. Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2015. 285 с.
44. Doerfer G. Türkische und Mongolische elemente im Neupersischen. Bd. I. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH, 1963. 557 s.
45. Doerfer G. Türkische und Mongolische elemente im Neupersischen. Bd. II. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH, 1965. 671 s.
46. Pochekaev R.Yu. Tamgha and the struggle against it: on the history of medieval Turkic-Mongol taxation system // Golden Horde Review. 2014. No. 4 (6). P. 77–95.
47. Ratchnevsky P. Un code des Yuan. Vol. 2. Paris: Presses universitaires de France, 1972. 197 p.
48. The History of the World-Conqueror. Manchester: Manchester University Press, 1997. 763 p.

Сведения об авторе: Светлана Алексеевна Маслова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук (117292, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация). E-mail: sveta2687@yandex.ru

*Поступила 18.04.2023 Принята к публикации 24.08.2023
Опубликована 29.09.2023*

REFERENCES

1. Acts of socio-economic history of North-Eastern Rus' of the end of the 14th – beginning of the 16th century. Vol. I. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. 804 p. (In Russian)
2. Acts of socio-economic history of North-Eastern Rus' of the end of the 14th – beginning of the 16th century. Vol. II. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. 727 p. (In Russian)
3. Acts of socio-economic history of North-Eastern Rus' of the end of the 14th – beginning of the 16th century. Vol. III. Moscow: Nauka. 688 p. (In Russian)
4. Acts of feudal land ownership and economy of the 14th–16th centuries. P. I. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951. 400 p. (In Russian)
5. Alekseev L.V. Smolensk land in the 9th–13th centuries. Moscow: Nauka, 1980. 268 p. (In Russian)
6. Archive of P.M. Stroev. T. I. Russian Historical Library. Vol. 32. Pg.: Pr. of the Main Administration of the estates, 1915. 896 col. (In Russian)
7. Borisov N.S. The policy of the Moscow princes. The end of the 13th – the first half of the 14th century. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1999. 391 p. (In Russian)
8. Vladimirtsov B.Ya. Notes on the Ancient Turkic and Old Mongolian texts. Reports of the Academy of Sciences of the USSR, no. 16. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1929, pp. 291–296. (In Russian)
9. Gorsky A.A. Russian medieval society: historical and terminological guide. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2019. 410 p. (In Russian)
10. Gorsky A.A. The establishment of the Mongol empire's rule over Rus': regional specifics. *Historical Bulletin*. 2014. Vol. 10: Mongol conquests and Rus', pp. 58–79. (In Russian)
11. Gorsky A.D. Essays on the economic situation of the peasants of North-Eastern Rus' of the 14th–15th centuries. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1960. 264 p. (In Russian)
12. Charters of Novgorod the Great and Pskov. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. 407 p. (In Russian)
13. Grigoriev A.P. Award in jarlyk of Timur-Kutluk. *Oriental Studies: philological studies*. Iss. 9. Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1984, pp. 124–143. (In Russian)
14. Grigoriev A.P. Award in jarlyk of Toktamysh. *Oriental Studies: philological studies*. Iss. 8. Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1981, pp. 126–136. (In Russian)
15. Grigoriev A.P., Grigoriev V.P. Collection of 14th-century Golden Horde documents from Venice. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2002. 273 p. (In Russian)
16. Gurland I.A. Yamskaya gon'ba in the Moscow state until the end of the 17th century. Yaroslavl: Pr. of the Provincial government, 1900. 339 p. (In Russian)
17. Old Russian princely statements of the 11th–15th centuries. Moscow: Nauka, 1976. 240 p. (In Russian)
18. Dictionary of the Ancient Turkic. Leningrad: Nauka, 1969. 676 p. (In Russian)
19. Spiritual and contractual charters of the great and state princes of the 14th–16th centuries. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences, 1950. 585 p. (In Russian)
20. Nasonov A.N. Mongols and Rus'. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1940. 178 p. (In Russian)

21. Novgorod first chronicle according to the Older and Younger Transcripts. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950. 642 p. (In Russian)
22. Monuments of Russian law. Iss. 2. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1953. 442 p. (In Russian)
23. Monuments of Russian law. Iss. 3. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1955. 528 p. (In Russian)
24. Pashuto V.T. Formation of the Lithuanian State. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. 532 p. (In Russian)
25. Petrushevsky I.P. Iran and Azerbaijan under the rule of the Hulaguids. *Tatar-Mongols in Asia and Europe*. Moscow: Nauka, 1977, pp. 228–259. (In Russian)
26. The complete collection of Russian Chronicles. Vol. II. St. Petersburg: Pr. of M.A. Alexandrov, 1908. 938 col., 87 p. (In Russian)
27. The complete collection of Russian chronicles. Vol. XV. Moscow: Languages of Russian culture, 2000. 540 p. (In Russian)
28. The complete collection of Russian chronicles. Vol. XVIII. St. Petersburg.: Pr. of M.A. Alexandrov, 1913. 316 p. (In Russian)
29. Poppe N.N. Square inscription. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. 167 p. (In Russian)
30. Russian Pravda. Vol. I. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1940. 505 p. (In Russian)
31. Pskov chronicles. Iss. I. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, LXII, 147 p. (In Russian)
32. Pskov chronicles. Iss. II. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 364 p. (In Russian)
33. Radlov V.V. The experience of the dictionary of Turkic dialects. Vol. I. Part 1. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 1963. 968 col. (In Russian)
34. Radlov V.V. The experience of the dictionary of Turkic dialects. Vol. III. Part 1. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 1963. 1260 col. (In Russian)
35. Rashid ad-Din. Compendium of Chronicles. Vol. III. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1946. 340 p. (In Russian)
36. Dictionary of the Old Russian language (11th–14th centuries). Vol. I. Moscow: Russian language, 1988. 527 p. (In Russian)
37. Dictionary of the Russian language of the 10th–17th centuries. Iss. 2. Moscow: Nauka, 1975. 319 p. (In Russian)
38. Dictionary of the Russian language of the 10th–17th centuries. Iss. 4. Moscow: Nauka, 1977. 403 p. (In Russian)
39. Dictionary of the Russian language of the 10th–17th centuries. Iss. 7. Moscow: Nauka, 1977. 403 p. (In Russian)
40. Dictionary of the Russian language of the 10th–17th centuries. Iss. 15. Moscow: Nauka, 1989. 285 p. (In Russian)
41. Dictionary of the Russian language of the 10th–17th centuries. Iss. 18. Moscow: Nauka, 1992. 288 p. (In Russian)
42. Usmanov M.A. Chartered acts of Ulus of Jochi of the 14th–16th centuries. Kazan: Publishing House of Kazan University, 1979. 317 p. (In Russian)
43. Yanin V.L., Zaliznyak A.A., Gippius A.A. Novgorod charters on birch bark (from excavations 2001–2014). Moscow: Languages of Slavic culture, 2015. 285 p. (In Russian)
44. Doerfer G. Türkische und Mongolische elemente im Neupersischen. Bd. I. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH, 1963. 557 s. (In German)

45. Doerfer G. Türkische und Mongolische elemente im Neupersischen. Bd. II. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH, 1965. 671 s. (In German)

46. Pochekaev R.Yu. Tamgha and the struggle against it: on the history of medieval Turkic-Mongol taxation system. *Golden Horde Review*. 2014, no. 4 (6), pp. 77–95.

47. Ratchnevsky P. Un code des Yuan. Vol. 2. Paris: Presses universitaires de France, 1972. 197 p. (In French)

48. The History of the World-Conqueror. Manchester: Manchester University Press, 1997. 763 p.

About the author: Svetlana A. Maslova – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dm. Ulyanov Str., Moscow 117292, Russian Federation). E-mail: sveta2687@yandex.ru

*Received April 18, 2023 Accepted for publication August 24, 2023
Published September 29, 2023*